

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

ЦЕНТР СЛАВЯНСКО-ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ХОККАЙДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГРАММАТИКА
В ОБЩЕСТВЕ,
ОБЩЕСТВО
В ГРАММАТИКЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО НОРМАТИВНОЙ
ГРАММАТИКЕ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2021

УДК 81'26
ББК 81.2-03
Г 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Японского общества содействия науке (JSPS)
Проект Grant-in-Aid for Scientific Research (A) 17H01641

Рецензенты:

д-р филол. н., проф. *П. Ю. Гриценко*
(Институт украинского языка НАН Украины)
д-р филол. н., проф., член-корр. АНИРС *С. Танасич*
(Институт сербского языка САНИ)
д-р хаб., проф. *З. Грень* (Варшавский университет)

Г 76   Грамматика в обществе, общество в грамматике: Исследования по нормативной грамматике славянских языков / Под ред. М. Номати, С. Киёсавы. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. — 304 с. — (*Studia philologica*).

ISBN 978-5-907290-63-1

Предлагаемый читателю сборник статей является плодом сотрудничества между Кафедрой славянской филологии МГУ и Центром славянско-евразийских исследований Хоккайдского университета (г. Саппоро, Япония). В сборнике анализируются нормативные грамматики славянских языков со специальным вниманием к их различной роли в обществе и их месту в истории образования каждого славянского литературного языка. Сборник состоит из трех частей: первая часть посвящена вопросам образования нормативности, а также особенностям и истории литературных языков у восточных славян. Вторая часть подвергает анализу роль и особенности школьной грамматики польского языка и вопросы кодификации в истории словацкой грамматики. Заключительная часть рассматривает грамматикографию южнославянских литературных языков.

УДК 81'26
ББК 81.2-03

В оформлении сборника использованы иллюстрации Мэгуми Сасаи.

ISBN 978-5-907290-63-1

9 785907 290631 >

© Коллектив авторов, 2021
© Издательский Дом ЯСК, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. М. Толстая.</i> Предисловие	7
<i>М. Номати, С. Киёсава.</i> Введение	11

1. Грамматикография восточнославянских языков и вопрос литературного языка

<i>О. А. Остапчук.</i> Тенденции грамматической нормализации украинского языка в пособиях О. Курило и О. Синявского (1920-е гг.)	19
<i>С. Киёсава.</i> Переосмысление роли «Белорусской грамматики для школ» Б. Тарашкевича в процессе становления белорусского литературного языка	61
<i>Д. Адасти.</i> Язык и поэтика Гоголя в трудах В. В. Виноградова по истории русского литературного языка.	99

2. Грамматикография западнославянских языков

<i>Н. Е. Ананьева.</i> Нормативные грамматики польского языка Онуфрия Копчинского.	127
<i>К. В. Лифанов.</i> Роль «Словацкой грамматики» А. Бернолака в формировании нормы словацкого литературного языка.	141

3. Грамматикография южнославянских языков

<i>М. Н. Белова.</i> Грамматика болгарского языка И. Богорова: формирование лингвистической терминологии и грамматической традиции.	167
<i>Д. Шипка.</i> Сербские (нормативные) грамматики на социокультурном фоне своего времени.	193

<i>О. С. Плотникова</i> . Валентин Водник и его словенская грамматика	219
<i>Е. В. Верижникова</i> . Роль грамматики Круме Кепеского в кодификации македонского литературного языка	243
<i>М. Номати</i> . Неопубликованный «Очерк македонского литературного языка» Самуила Борисовича Бернштейна ...	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

История славянских литературных языков — сравнительно молодая дисциплина, во всяком случае она намного моложе, чем сравнительно-историческое изучение славянских языков, начавшееся еще в XIX в. Первое четкое определение проблематики этой дисциплины дал Н. С. Трубецкой в статье «Общеславянский элемент в русской культуре» (1927):

Следует различать два понятия: язык народный и язык литературный. В конце концов всякий литературный язык развился из какого-нибудь народного и постоянно испытывал на себе так или иначе влияние какого-нибудь народного языка. Но все же литературный и народный языки вполне никогда не совпадают друг с другом и развиваются каждый своими путями. Язык народный имеет склонность к диалектическому дроблению, тогда как литературный, наоборот, имеет склонность к нивелировке, к установлению единообразия. Дифференциация существует во всяком языке — как народном, так и литературном. Принципы дифференциации тоже всюду одни и те же: это, с одной стороны, — принцип географической (дифференциация по местностям), с другой — принцип специализации (дифференциация по видам специального применения языка). Но при дифференциации народного языка преобладает принцип географический: между языком отдельных профессиональных или бытовых групп (земледельцев, рыбаков, охотников и т. д.) всегда существуют известные различия, но различия эти менее сильны, чем различия между говорами отдельных местностей. Наоборот, в дифференциации литературного языка принцип специализации преобладает над географическим: образованные люди, происходящие

из разных местностей, говорят и пишут не совсем одинаково, и по языку произведений писателя часто можно легко определить, откуда он родом, но гораздо сильнее выступают в литературном языке различия по видам специального применения, напр. различия между языком научной прозы, деловой прозы, художественной прозы, поэзии (Трубецкой 1995: 162).

После Трубецкого долгое время к изучению структуры и истории отдельных славянских литературных языков и тем более к их сравнению почти никто не обращался. Более того, вопросы истории литературных языков молчаливо исключались из сферы языковедческой славистики, и я помню рассказ Н. И. Толстого, что когда в конце 1950-х гг., после московского съезда славистов 1958 г., он стал заниматься этой темой, то его учитель проф. С. Б. Бернштейн решительно возражал, заявляя, что это не лингвистика, а история. Действительно, классическое славянское языковедение занималось «внутренним» изучением славянских языков, развивавшихся спонтанно, стихийно, под действием естественных (объективных) законов языкового развития, тогда как литературные славянские языки создавались в какой-то степени искусственно, в соответствующих исторических и культурных условиях, под влиянием определенных общественных и литературных авторитетов и их культурно-языковой политики, в результате их сознательных (субъективных) усилий по нормализации и кодификации языка, и в этом заключался «внешний» характер литературного языка, его «историчность» в противоположность естественному языку, не имевшему исторически определенной начальной точки. Ср. признание самого Н. И. Толстого:

...проблема возникновения и развития всякого литературного языка, древнего и нового, есть проблема не столько лингвистическая, сколько историко-культурная, ибо лингвистика способна ответить на вопрос, как, в каких формах шло формирование языка и протекала его эволюция, что оставалось стабильным, а что изменялось, создавало новую картину языка, но неспособна объяснить, почему в равных языковых, но неравных

исторических условиях развитие близкородственных языков часто шло по разному пути (Толстой 1988: 3).

Возвращение к проблематике славянских литературных языков, причем на новом уровне — изучение не только отдельных национальных языков, но и их сравнительное и типологическое изучение, — состоялось во второй половине XX в., благодаря работам Н. И. Толстого начиная с 1960-х гг. (см. Толстой 1988; 1998), Б. А. Ларина (1975), Б. А. Успенского (1987), В. М. Живова (2017), а также трудам П. Ивича, А. Младеновича, Д. Брозовича, М. Р. Майеновой, Н. Н. Запольской, Д. Ворта, Г. Кайперта и многих других славистов разных стран.

Эта славистическая дисциплина в последние десятилетия XX в. обогатилась таким активно развивающимся новым направлением, как изучение славянских литературных микроязыков. См. прежде всего труды А. Д. Дуличенко (2003–2004); новейшие данные в этой области представлены в Duličenko, Nomachi 2018 (ed.).

Настоящий том, который подготовлен коллективными усилиями славистов разных стран по замыслу и под редакцией проф. Мотоки Номати и д-р Сиори Киёсавы (Хоккайдский университет в Японии), представляет собой очередной этап в разработке проблематики славянских литературных языков. В нем сделан акцент на грамматической кодификации славянских литературных языков и роли грамматик и грамматических норм в формировании и функционировании отдельных славянских литературных языков.

При этом исследуются с новых позиций старые грамматики и их роль в развитии сложившихся литературных языков, а также вопросы формирования грамматических норм некоторых славянских языков, оставшиеся недостаточно проясненными или вновь ставшие особенно актуальными в наше время, когда языковая ситуация в славянских странах претерпела серьезные изменения. Материалы и наблюдения, содержащиеся в статьях этого тома, не только дополняют историческую картину формирования отдельных славянских языков, как старых, так и относительно новых, но и дают возможность общего взгляда на типологию грамматических подходов разных кодификаторов славянских литературных языков и оценку типологически разных условий, в которых

грамматическая нормализация проводилась. Таким образом, история славянских литературных языков как направление славистической науки не завершена, она продолжается и более того — нуждается в дальнейшей разработке общими стараниями славистов разных стран.

Литература

- Дуличенко 2003–2004 — *Дуличенко А. Д.* Славянские литературные языки. Образцы текстов. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2003–2004. Т. I–II.
- Живов 2017 — *Живов В. М.* История языка русской письменности. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. Т. I–II.
- Ларин 1975 — *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М.: Высшая школа, 1975.
- Толстой 1988 — *Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988.
- Толстой 1998 — *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Трубецкой 1995 — *Трубецкой Н. С.* Общеславянский элемент в русской культуре // *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 162–210.
- Успенский 1987 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). München: Sagner, 1987.
- Duličenko, Nomachi (eds) 2018 — *Slavic Microphilology / Ed. by A. D. Duličenko, M. Nomachi.* Sapporo; Tartu: Slavic-Eurasian Research Center, 2018.

С. М. Толстая

ВВЕДЕНИЕ

Н предлагаемый читателям сборник статей представляет собой один из первых плодов сотрудничества Центра славянско-евразийских исследований при Хоккайдском университете (г. Саппоро, Япония) и кафедры славянской филологии МГУ. В основе сборника лежат доклады, прочитанные в совместно организованном междисциплинарном семинаре под названием *Грамматика в обществе, общество в грамматике*, который прошел в стенах МГУ 10 октября 2018 г. в рамках сотрудничества между Хоккайдским университетом и МГУ.

В современном славянском языкознании социолингвистический подход занимает все более важное место. Во-первых, социолингвистика, которая является сама по себе сравнительно молодой областью лингвистики, быстрыми темпами развивается как в синхроническом, так и в диахроническом отношении. Естественно, достижения социолингвистики — как теоретические, так и прикладные — применяются и к анализу славянских языков, и именно благодаря этому славянская социолингвистика развивается. С другой стороны, славянские языки сами представляют весьма ценный материал для теоретической социолингвистики вообще. Во-вторых, хотя нет никакого сомнения в том, что современное славянское языкознание стоит на крепкой основе, созданной достижениями в отдельных (суб)дисциплинах в славянском языкознании, сегодня все нагляднее становится важность изучения славянских языков с применением интердисциплинарного подхода. Социолингвистический подход по своей природе междисциплинарен, так как отдельные темы в этой дисциплине почти всегда теснейшим образом связаны с разными сторонами тех обществ, где данные языки употребляются. При этом в большинстве случаев невозможно обойти молчанием политическую ситуацию общества и ее динамику, что делает необходимым подключение

к анализу славянского материала таких соседствующих с социолингвистикой дисциплин, как политология, история, литературоведение и т. д., поэтому мы уверены, что такой многосторонний подход к языку не только рассматривает что-то новое с другой точки зрения, но и позволяет по-новому интерпретировать уже известный материал в современном научном контексте.

Именно поэтому организаторы семинара выбрали грамматикографические темы в самом широком смысле этого слова, стремясь многосторонне проанализировать уже известные языковые данные и дать им новое толкование, при этом принимая во внимание внеязыковые факты, так как грамматика, вместе с орфографией и словарем, внесла весомый вклад — как положительный, так и отрицательный — в образование современных славянских литературных языков. В грамматике всегда отражается идея о способе описания языковой структуры, идеология автора, связанная с нормализацией / стандартизацией языка с какой-либо целью, выбор самих языковых норм, который часто сопровождается борьбой за них, авторитет писателей, разные отношения носителей языка и кодификаторов к нормализуемому языку, (не)принятие кодифицированной формы носителями языка, динамика кодифицированной формы в диахронии, проблемы самоидентификации этнических групп / народов и много других аспектов. Разумеется, к вышеуказанному примыкает и вопрос об образовании носителей языка в обществе, прежде всего в школе. Кроме того, каждая грамматика отражает определенный подход автора к описанию языка как науке, развиваемый собственно автором или заимствованный у других, принимая во внимание направления науки того времени. Это также важно для точного и более глубокого понимания данной грамматики, особенно в отношении культурно-социального взаимодействия между разными традициями в науке.

В славянском языкознании уже существует немало работ, посвященных изучению (нормативных) грамматик. Здесь будет достаточно упомянуть лишь несколько: «Grammars and Dictionaries of the Slavic Languages from the Middle Ages up to 1850» (Грамматики и словари славянских языков от Средневековья до 1850 г.) Э. Станкевича (1984), «Ранние восточнославянские грамматики» Н. Мечковской (1984), «Povijest hrvatskih gramatika» (История

хорватских грамматик) С. Хам (2006), «Възрожденските грамматики на българските език» (Граматики болгарского языка в период народного возрождения) Б. Вылчева (2008). Кроме того, во втором томе немецко-английской энциклопедии славянских языков «Die slavischen Sprachen. Ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erhorschung» (2014) представлена целая глава, посвященная грамматикологии в отдельных славянских языках. Несомненно, эти работы стали очень важным вкладом в изучение истории отдельных славянских языков. Они отличаются полнотой анализируемого материала и систематичностью, и именно из-за этого иногда имеют обзорный характер, иногда без глубокого анализа, что, однако, никак не является их недостатком. Напротив, авторы статей в нашем сборнике старались глубже и многостороннее изучить анализируемые предметы, принимая во внимание междисциплинарность в историческом контексте, поэтому нельзя не отметить, что в сборнике отсутствует систематичность. Частично это объясняется разным профессиональным профилем участников семинара. Однако, как кажется, авторам все-таки удалось показать возможности разностороннего анализа уже известного материала в духе названной междисциплинарности и в новом научном контексте.

Данный сборник статей состоит из трех частей. Первая часть посвящается вопросам грамматики и литературного языка у восточных славян.

Сборник открывается статьей О. А. Остапчук (Москва). Она особое внимание уделяет вкладу украинских лингвистов О. Синявского и О. Курило в нормализацию грамматики украинского литературного языка в 1920-х гг. В статье разбираются, в частности, предложенные ими научные критерии отбора и нормативной оценки языковых фактов с точки зрения их правильности, уместности и соотносительности с народно-разговорным и литературным узусом.

Вторая статья, написанная С. Киёсавой (Саппоро), рассматривает вопрос о роли «Белорусской грамматики для школ» Б. Тарашкевича в процессе становления белорусского литературного языка. В частности, обсуждаются причины, по которым грамматика Б. Тарашкевича получила широкую поддержку среди тогдашней белорусской интеллигенции. В связи с этим в статье обращается

особое внимание на споры о составлении белорусской грамматики и орфографии среди белорусской интеллигенции во время немецкой оккупации 1915–1918 гг.

Третья статья, написанная Д. Адати (Саппоро), посвящена анализу русского литературного языка с точки зрения литературоведа. В ней рассматривается проблема определения особенностей языка художественной литературы в исследованиях по истории русского литературного языка. В частности, основное внимание уделяется особенностям языка Гоголя, рассмотренным В. В. Виноградовым во втором издании «Очерков по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (1938), одной из основных работ В. В. Виноградова в области истории русского литературного языка.

Вторая часть сборника изучает грамматические труды у западных славян.

Н. Е. Ананьева (Москва) анализирует особенности грамматических трудов по польскому языку общественного деятеля и просветителя XVIII в. ксендза-пиариста Онуфрия Копчинского. Особое внимание обращается на его трехчастную «Граматику для народных школ» и посмертное издание «Граматики польского языка», которые были созданы в период утраты Польшей независимости.

В статье К. В. Лифанова (Москва) рассматриваются вопросы о роли кодификации А. Бернолака в процессе формирования нормы словацкого литературного языка, связи кодифицированных элементов с предшествующей нормой и их последующей реализацией на практике в текстах авторов — последователей А. Бернолака. Особое внимание уделяется его «Словацкой грамматике» (1790), которая знаменует собой смену текстологического способа формирования нормы аналитическим.

Третья часть сборника посвящается вопросам грамматикологии у южных славян. Статьи М. Н. Беловой, Д. Шипки и Е. В. Верижниковой написаны специально для нашего сборника.

В своей статье М. Н. Белова (Москва) рассматривает одну из наиболее важных вех в формировании лингвистической терминологии и грамматических традиций в болгаристике на заре ее становления — «Первую болгарскую грамматику» И. Богорова, изданную в 1844 г. и заложившую основы описания грамматической системы болгарского языка на основе народных говоров.

В следующей статье Д. Шипка (Темпе, бывший приглашенный профессор в Саппоро) анализирует сербские грамматики на социокультурном фоне своего времени. В частности, обращается внимание на грамматики Караджича (1818), Новаковича (1894), Стевановича (1962), а также Пипера и Клайна (2013). Автор статьи показывает, каким образом харизматический авторитет и роль составителей грамматик постепенно уступают место рациональному авторитету, основанному на социолингвистике и традиционном авторитете сербского языковедческого наследия.

О. С. Плотникова (Москва) рассматривает роль творчества Валентина Водника, выдающегося деятеля словенского национального возрождения, в становлении и расширении функций словенского литературного языка на рубеже XVIII–XIX вв. Обращается особое внимание на взгляды Водника на словенский язык, предпосылки создания и особенности его первой школьной грамматики на словенском языке.

Статья Е. В. Верижниковой (Москва) посвящена роли грамматики Круме Кепеского (1946) в процессе кодификации македонского литературного языка. В статье особое внимание уделяется ее значению для стандартизации морфологических норм на начальном этапе кодификации македонского литературного языка, а также в распространение и закрепление литературных норм.

Сборник включает статья М. Номати (Саппоро), которая посвящена истории и судьбе македонской грамматики, написанной Нестором современной российской славистики — С. Б. Бернштейном. В частности, разбираются неизданная монография Бернштейна и различные рукописи, которые хранятся в Центральном государственном архиве города Москвы. При изучении этих рукописей автор статьи учитывает собственные взгляды Бернштейна на македонский язык, отраженные в различных текстах, в том числе дневниках и недавно найденных архивных материалах.

Как мог убедиться наш читатель, предлагаемый сборник не охватывает все славянские языки. Во-первых, некоторым потенциальным авторам, в силу разных причин, не удалось поучаствовать в нашем проекте, а во-вторых, мы изначально не планировали создания всеохватного труда. Но сотрудничество между двумя университетами в области славистики только началось, поэтому